

Проблема политической власти у С. Франка

Дарья М. Дорохина

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия,
dadorohina@gmail.com*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопроса о политическом господстве и подчинении, который С. Франк раскрывает в ранних политических статьях и которого касается в некоторых разделах своей социальной философии. Ранний период интересен тем, что через описание природы властных взаимодействий в обществе Франк показывает структуру общественного устройства. Раскрывая реальную структуру власти, Франк вводит понятие «морально-правовое сознание общества», под которым понимает сложно организованную правотворящую силу. Вопреки закрепившемуся статусу «либерала», в ранних политических статьях Франк приводит существенную критику договорной теории, а также с особым вниманием относится к феномену иррационального, играющего важную роль в социальном и политическом производстве. Для Франка вопрос о государственной механике тесно переплетен с вопросом о персональной и коллективной психологии. Социальная философия Франка граничит и с политической философией, и с философской психологией. Внимательное, комплексное рассмотрение этих сфер дает возможность сложить целостную картину «живого» общества, которое строится на принципах иерархизма и равноправия.

Ключевые слова: господство, политическая теология, дискурс правопорядка, общественное мнение, власть, политическая философия, социальная философия, правовое сознание, соборность

Для цитирования: Дорохина Д.М. Проблема политической власти у С. Франка // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2019. № 2. С. 24–34. DOI: 10.28995/2073-6401-2019-2-24-34

The problem of political domination (S. Frank)

Daria M. Dorokhina

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
dadorohina@gmail.com*

Abstract. The article is devoted the problem of political domination, which S. Frank discovers in his social philosophy. The structure of society is to be shown through a description of the nature of power relationships. Frank introduces the concept of “moral and legal consciousness of society” in order to show the real structure of power. He understands this concept as a complexly organized law making force. At the first period of his philosophy, Frank criticizes social contract theory. He pays special attention to the phenomenon of the irrational, which plays an important role in any social and political production. For Frank, the question of state mechanism is closely intertwined with the question of the state of personal and collective psychology. Frank’s social philosophy stays close to political philosophy and philosophical psychology. Scrupulous comprehensive consideration of these areas makes it possible to assemble complete picture of a “living” society, which is based on the principles of hierarchism and equality.

Keywords: domination, political theology, discourse on the law, voxpopuli, political power, political philosophy, social studies, legal awareness, catholicity

For citation: Dorokhina DM. The problem of domination (S. Frank). *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Sociology. Art studies” Series.* 2019; 2:24-34. DOI: 10.28995/2073-6401-2019-2-24-34

Введение

В статье «Проблема власти» 1905 г. С. Франк приводит сцену казни из романа Т. Карлейла «Sartor Resartus», в которой автор задается вопросами, прямо относящимся к вопросам «политической теологии» и дискурсу правопорядка: на чем основана структура господства и подчинения, что заставляет одного человека беспрекословно подчиняться, а другого повелевать; что превращает живых людей в элементы безличной структуры?¹ В упоминаемой сцене один фигурант волен вершить судьбу другого, поскольку является обладателем отличительных знаков – знаков «судьи». Карлейл насмехается: «парик из конских волос», «беличьи шкурки», «плюшевая мантия» – затейливый набор атрибутов превращает казнь в магическое действие, а обладателя особых знаков – в распорядителя. Что позволяет одному человеку («судье»), не имеющему ни физического, ни интеллектуального превосходства, отправить другого на плаху?

¹ Франк С.Л. Проблема власти // Франк С.Л. Непрочитанное... Статьи, письма, воспоминания. М.: Московская школа политических исследований, 2001. 592 с.

Против ясной постановки проблемы власти у Карлейла и Толстого бессильны все обычные юридические понятия и аргументы, которые очень хороши и удобны для решения специальных вопросов в этой области, но не затрагивают главного, а, наоборот, покоятся на молчаливом его устранении, на признании естественности и понятности элементарного момента власти как таковой².

Вопреки тому, что «вопрос о главном» многократно ставился в исследованиях по философии права, ответ на него до сих пор сводится к рассуждению о гипнотической харизме «господина».

Предметом данного исследования является вопрос о политическом господстве и подчинении, раскрываемый С. Франком в социальной философии и в ранних политических статьях. Через описание природы властных взаимодействий в обществе Франк показывает структуру общественного устройства. По мнению философа, представления о социальном устройстве не должны быть ограничены утопическими конструкциями. «Живое» общество организовано сложно, в нем соединяются противоположные идеи, зачастую кажущиеся несоединимыми. Таково, например, филигранное соединение принципа иерархизма и начала равенства. Стоит, однако, отметить, что интерес к психологии характерен для раннего периода политической публицистики Франка. Впоследствии философ отказывается от «психологизма» в аргументации. Цель данного исследования – показать некоторые интеллектуальные ходы политической философии С. Франка, которые он осуществляет в процессе описания феномена господства и социальной жизни, и для достижения этой цели мы концептуализируем аспекты ранней политической публицистики философа.

Проблема политической власти в философии С. Франка поднимается не впервые [1–3]. Одним из значимых исследований является сборник научных статей, выпущенный по итогам работы секции по истории русской мысли XXIV Ежегодной Богословской конференции ПСТГУ [4]. В частности, в статье А.Л. Доброхотова предлагается схема социально-политической философии Франка, отображающая базовые антиномии его социальной мысли – личного и безличного [5].

Критика договорной теории

Чтобы ответить на вопрос, какова природа власти, Франк использует метод, известный в политической философии с само-

² Там же. С. 68.

го раннего этапа. Еще Платон в «Государстве», отвечая на вопрос, что такое справедливость сама по себе, использует модель переноса «с мелких букв на крупные». Он рассматривает, как устроена справедливость в душе одного человека и как она устроена в масштабах государства. Платон на протяжении всего диалога вновь и вновь задается вопросом, насколько целесообразен и допустим такой перенос и что, методологически, он мог бы дать. Франк так же рассматривает саму возможность такого переноса, размышляя над природой власти. Из политической сферы, от проблемы власти и господства в государстве, он переходит к рассмотрению власти индивидуальной, как он говорит, «непосредственной власти человека над человеком»³.

Находясь под влиянием Г. Зиммеля, Франк утверждает, что предельным понятием и центральным предметом рассмотрения должны быть не субъекты, а интерсубъективные или, как Франк их называет, «интерпсихологические» отношения, взятые во всем многообразии форм. Социальные взаимодействия зачастую принимают сложные формы созависимостей, которые имеют структуру, трудно поддающуюся описанию, но, в силу своей сложности, воспроизводящиеся на протяжении всей истории человеческого сожительства. При внимательном рассмотрении в структурах этих форм обнаруживается темное пятно – нерелефлируемый момент, всегда ускользающий от аналитика. Здесь исследователь, придерживающийся классической научной парадигмы, как правило, замолкает, чтобы не провалиться в банальное, к которому у такого исследователя традиционно выработан иммунитет. Франку важно было зафиксировать методический переход физического в психическое, а психического в социальное.

Итак, самые примитивные формы власти строятся на физическом превосходстве. В результате многократного воспроизводства физическая угроза вырабатывает психическую зависимость. Созависимые отношения и для сильного, и для слабого становятся привычными и единственно возможными, поскольку фигуранты просто не знают и не предполагают иного способа взаимодействия. А. Кожев выудил из гегелевской «Феноменологии духа» диалектическую пару, ставшую базовой структурой властных отношений, – это раб и господин. Кожев показал, что они находятся в сложном симбиозе, при котором не только раб зависит от господина, но и господин зависит от действий раба⁴. В другом случае, напри-

³ Там же. С. 68.

⁴ Кожев А.В. Введение в чтение Гегеля: Лекции по Феноменологии духа, читавшиеся с 1933 по 1939 г. в Высшей практической школе / Подборка и публ. Р. Кено; Пер. с фр. А.Г. Погоняло. СПб.: Наука, 2003. 792 с.

мер влюбленности, один подчиняет своей воле другого, играя на разнице интенсивности чувства. Пример влюбленных удачен в том смысле, что используя его, Франк показывает рождение некой обособленной реальности, которая наделяется статусом «объективной силы»⁵. Именно этот способ человеческих отношений, как правило, описывается наиболее яркими метафорами. Насыщенность чувств и интенсивность поступков достигает самой высокой отметки, становится несоизмерима с повседневным опытом, и человек снимает с себя ответственность за происходящее и делегирует его «объективной силе», вступая в добровольную зависимость.

Здесь Франк останавливается и не пытается подробнее описать «объективную силу»: «...явления психической власти носят совершенно иррациональный характер», – констатирует философ⁶. Перед «иррациональным» рассуждение замирает, но несколько раньше Франк приводит интересный фрагмент из Толстого:

Одна мысль за все это время была в голове Пьера. Это была мысль о том: кто, кто же наконец приговорил его к казни? <...> И Пьер чувствовал, что это был никто⁷.

Человек оказывается практически не в состоянии осознать и пережить отсутствие актора, отсутствие волящего субъекта. Сначала политический дискурс обязывал винить во всем «большого человека», «господина». Когда ресурс «господина» исчерпал себя, функции репрезентации и остатки ответственности на себя принял «маленький человек». Осуществляются попытки перекинуть ответственность на вещи, но они наиболее устойчивы к политическим инсинуациям. Принять факт отсутствия волящего субъекта человек не в состоянии, субстантивируя фигуру «иррационального».

Если вернуться в рамки властных отношений, то стоит, во-первых, отметить, что созависимые формы закрепляются через постоянное напоминание о физической угрозе, что приводит к укоренению отношений. Во-вторых, многократное повторение действий закрепляется языковыми формулами. Так учреждается «объективная сила», обособленная реальность, внутри которой «союз трех лиц есть нечто большее, чем простая сумма или совокупность этих лиц»⁸. Наступает момент, когда сфера властных отношений настолько обособляется, что наличие или отсутствие субъектов взаимодействия становится не важно, выделенная реальность продуцирует себя сама:

⁵ Франк С.Л. Указ. соч. С. 78.

⁶ Там же. С. 73.

⁷ Там же. С. 97.

⁸ Там же. С. 80.

Учредители союза – те конкретные личности, которые свободным решением согласились коллективно действовать в известном порядке и тем создали союз и определяющие его правила – быть может, все давно вышли из состава союза или даже вымерли, но солидарная воля ныне бездействующих или мертвых, некогда породившая эти правила, с того времени слившись в органическое целое, сохраняет бытие и силу⁹.

Таким образом, говорит Франк, следы происхождения власти теряются, а обособленная реальность формализуется в виде нормативных установлений. Центральным, наиболее ярким примером бессознательного, стихийного «общения» является государственное образование, вступление в которое никогда, за редким исключением, не происходит сознательно. Стихийная колонизация, завоевания и т. д. – вот основной способ, каким исторически складываются государства. Договорные теории – это теоретические построения, всегда созданные постфактум, необходимые как попытка легального объяснения и обоснования властных проявлений, рационализация причин, идущих позже следствий. Принадлежность к государству автоматически требует соблюдения норм и повиновения установленному порядку для всех, без различия степени сознательности, исходя только лишь из факта нахождения на подконтрольной территории.

Франк ставит вопрос о том, кто заставляет повиноваться тех, кто обеспечивает повиновение, – «вооруженную силу, находящуюся в распоряжении власти»¹⁰, ведь у них есть ресурс для того, чтобы это повиновение не осуществлять. Тот механизм, та «сила», которая дает им право повелевать, их самих делает повинующимися.

Психология государства

Государственный союз – сложная система, включающая элементы подчинения на разных уровнях и приводящая все разноразличные силы к одному «порядку». Элементы воспроизводят жизнеспособность системы, но отдельные субъекты взаимодействия, индивиды и группы, не обладают правом учредительного влияния. Их правоспособность ограничивается сферой их существования. На что опирается государственная власть? На этот вопрос ответить сложно. Проще ответить на вопрос, на что государственная власть не опирается. Она не опирается на частное решение о подчинении того или иного субъекта. Нет той персональной праг-

⁹ Там же. С. 85–86.

¹⁰ Там же. С. 89.

матики, которой бы исчерпывалась готовность подчиняться властному установлению. Это дает основание Франку определять подчиняющую «силу» в категориях иррационального и мистического.

В то же время здесь располагается один из главных пределов политического письма Франка. С одной стороны, он находится в позиции ученого, проводящего довольно строгий анализ, не допускающий объяснения политических процессов бессознательным участием личности в стихийных, иррациональных всплесках чистой властной энергии. С другой стороны, у него нет категорий, в которых он мог бы объяснить описываемые процессы. Но есть многочисленные примеры житейского иррационального поведения. Франк вновь и вновь возвращается к вопросу, заданному еще Платоном: допустим ли метод перевода личного психологического опыта на структуру государственной власти?

Сложность возникает, например, при попытке найти точку формирования «общественного мнения», которое всегда уже существует. В статье «Политика и идеи» Франк определяет общественное мнение как «равнодействующую господствующих в народе верований, стремлений и настроений»¹¹. Поэтому, любые попытки предсказать общественное мнение терпят крах. Мы всегда схватываем его в тот момент, когда оно уже явлено, а до того бессильны его предвосхитить. Мы всегда судим об известном зафиксированном общественном мнении, но не можем написать формулу его образования. Франк сравнивает общественное мнение с химическим соединением. Сложность этого сравнения состоит в том, что в формуле такого «химического соединения» всегда присутствует неизвестный, неопределяемый элемент. Исследователю крайне сложно признать, что этот «реактив» не может быть определен. Важной мечтой человека, говорит Франк, является стремление внести «сознательность в стихийный процесс жизненного развития»¹².

Слепое пятно правового сознания

В статье 1904 г. «Государство и личность», приуроченной к сорокалетию судебной реформы Александра II, Франк показывает, что сфера прав личности и сфера государственного произвола фактически автономны друг от друга¹³. Существует важнейшее правовое противоречие между «порядком управления» и «организацией личных прав». Государство ограничено в самом себе сферой

¹¹ Франк С.Л. Политика и идеи // Франк С.Л. Непрочитанное... С. 32.

¹² Франк С.Л. Философские предпосылки деспотизма // Там же. С. 144.

¹³ Франк С.Л. Государство и личность // Там же.

права, а политическая состязательность выступает как коммуникационный механизм между публичными сферами. Выход из данного противоречия, по мнению Франка, заключается в обособлении текущего законодательства от «правотворящей основы». Такой «правотворящей основой», превосходящей инстанцией, которая в общей теории государственного права может быть названа «метаюридической инстанцией», является, по Франку, «морально-правовое сознание общества».

«Правообосновывающая» сила отлична от правоустанавливающей силы, которая призвана санкционировать государственные нормы. Франк несколько идеализирует реализацию принципа законности, указывает на американский правовой опыт, приводя в пример Верховный суд Соединенных Штатов Северной Америки, который выполняет контрольную функцию по отношению к законодательным актам Конгресса. Стоит отметить, что современные правоведы выделяют отчетливую тенденцию к суверенизации судебной власти именно в странах англо-саксонской системы права. В частности, Е.В. Тимошина в статье, посвященной конституционной юстиции в контексте реализации концепции правового государства, показывает, как трансформируются взаимоотношения властей в современном государстве [5]. «Суверен» классической политической доктрины в новой политической ситуации облачен в судебную мантию. Главным следствием описываемой «суверенизации» автор называет «радикальную политизацию правосудия». Но включены ли предпосылки данного явления в саму конструкцию судебной власти? Можно сказать, что описанная тенденция «современна» именно потому, что вписана в современный дискурс правопорядка.

«Правотворящая сила» – это, по Франку, не только «ненарушимое» обычное право, но и «в особом порядке изданные и в особой торжественной форме провозглашенные “учредительные” законодательные акты». Вспомним базовый тезис «политической теологии», на которой строится учение К. Шмитта о суверенной власти: «Суверенен тот, кто принимает решение о чрезвычайном положении»¹⁴. Под «чрезвычайным положением» понимается исключительный случай, который не был описан в действующем праве¹⁵. Предел «чрезвычайного положения» есть предел государственного произвола, коим является и учреждение нормативного акта. Властью обладает тот, кто принимает решение о реализации этой власти, в какой бы то ни было форме. В «Политической теологии» Шмитт выводит некоторую максиму политико-правовой мысли Нового времени. Он указывает на принципиальное сходство между государ-

¹⁴ Шмитт К. Политическая теология: Сборник. М.: Канон-Пресс-Ц, 2000. С. 15.

¹⁵ Там же. С. 16.

ственным правом и теологическими построениями: на подобие в восприятии естественных законов мироздания и тотальности правовых норм. Здесь «исключительный случай» по своему онтологическому статусу приравнивается к чуду. Парадоксальным образом именно Шмитт показывает структуру перехода от «внеморального права» к правовым институтам, генерирующим моральный дискурс [6].

Возвращаясь к Франку, отметим: «правотворящую силу» философ понимает как «морально-правовое сознание общества». Прежде всего он говорит об идее самоуправления, основанного на личном самоопределении каждого из членов общества. Самоуправляющееся общество, таким образом, предстает как живой организм, наделенный общим сознанием и обладающий политическим суверенитетом. Главный вопрос, который здесь возникает: как сохранить баланс между достижением общественного блага и свободным развитием личности¹⁶.

П. Элен отмечает, что Франк, апеллируя к «правотворящей силе», не основывается на постулатах естественного права, а обращается к опыту. Он исходит из опыта личности, наделенной правами, а не из представлений об абсолютном сущностном порядке. Немецкий исследователь указывает, что в поздней социальной философии Франк продолжит решать проблему «двух великих и вечных этических начал»: общественного блага и свободного развития личности. На этом этапе у Франка появятся понятия «внутренней соборности» и «внешней общественности». Это обусловлено тем, как Франк понимает всеединство. Он не признает идею «однородного и сплошного всеединства», а говорит о двух его аспектах, или двух слоях¹⁷ [7 с. 54].

Первый слой представляет собой взаимодействие «я» с первичным единством «мы». Второй, внешний слой представляет «раздельность», реализацию принципа исключения и обособления. Ошибка, пишет Франк, считать, что возможно избрать какой-то один «слой», один модус существования общества, в котором будет функционировать мир. Критика способа господства не может быть завершена выбором в пользу соборного общежития против механики капиталистического общества. «Слои» социального функционируют одновременно. Власть распределяется, таким образом, посредством реализации волевого импульса. В основе ее распределения лежит принцип иерархизма, дополненный началом равенства.

Таким образом, «морально-правовое сознание общества» – это живой саморегулирующийся организм, который состоит из двух слоев – «внутренней соборности» и «внешней общественности», которые взаимодействуют и дополняют друг друга.

¹⁶ Франк С.Л. Государство и личность // Там же.

¹⁷ Франк С.Л. Духовные основы общества. М.: Республика, 1992. С. 54.

Заключение

Проблема политической власти, вопрос о психологии господства и подчинения, относится к этапу раннего творчества Франка, представленного в основном политической публицистикой, в которой философ предлагает социально-психологический анализ некоторых политических феноменов.

Раскрывая понятие власти, Франк дает развернутую критику договорной теории и утверждает приоритет естественного права над позитивным. Франк разбирает феномены господства и подчинения с точки зрения социальной психологии. Именно социальная психология, разделяемая философом на данном этапе, позволяет описать некоторые супер-структуры («правотворящую основу», «морально-правовое сознание общества»), лежащие в основе генерации правовых институтов.

Позднее Франк продолжает исследовать «морально-правовое сознание общества», но с несколько других позиций. Его интересует гармоничное соотношение общественных и персональных интересов, поэтому он переходит к разбору онтологии гармоничного социального организма.

Благодарности

Я выражаю признательность Геннадию Евгеньевичу Аляеву, д-ру филос. наук, профессору, завкафедрой философии и социально-политических дисциплин ПНТУ им. Ю. Кондратюка (г. Полтава, Украина), и Анне Игоревне Резниченко, д-ру филос. наук, профессору кафедры истории отечественной философии РГГУ, за ценные замечания в период работы над статьей.

Acknowledgements

I bring my gratitude to Gennady Evgenievich Alyaev, Dr. in Philosophy, professor, head of the Department of Philosophy and Socio-Political Disciplines of Yu. Kondratyuk National Technical University (Poltava, Ukraine) and to Anna Igorevna Reznichenko, Dr. in Philosophy, professor of the Department of History of Russian Philosophy of the RSUH for valuable comments during the work on the article.

Литература

1. Аляев Г.Е. Метафизика прав человека в трактовке С.Л. Франка: Историко-философский ежегодник – 1998 / Отв. ред. Н.В. Мотрошилова. М.: Наука, 2000. С. 242–259.
2. Аляев Г.Е. Метафізика політичного буття: особистість і політика у релігійній філософії С.Л. Франка // Філософська думка. 1999. № 3. С. 32–50.

3. «Самый выдающийся русский философ»: Философия религии и политики С.Л. Франка: Сборник научных статей / [Сост. К.М. Антонов]. М.: Изд-во ПСТГУ, 2015. 248 с.
4. Доброхотов А.Л. Аксиомы веры и теоремы права: философия власти С.Л. Франка // «Самый выдающийся русский философ»: Философия религии и политики С.Л. Франка: Сборник научных статей / [Сост. К.М. Антонов]. М.: Изд-во ПСТГУ, 2015. С. 76–88.
5. Тимошина Е.В. Судья как новый суверен: волюнтаристская теория толкования Мишеля Тропера // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». 2016. № 2. С. 50–61.
6. Деревянченко Ю.И. Политическая теология и правовое государство. Уроки Карла Шмитта // Вестник ЧитГУ. 2009. № 4 (55). С. 50–54.
7. Элен П. Семен Франк как политический мыслитель // Вопросы философии. 2003. № 11. С. 135–151.

References

1. Alyaev GE. Human rights metaphysics in the S.L. Frank's interpretation. *Historical and Philosophical Yearbook–1998*. Ed. by NV. Motroshilova. Moscow: Nauka Publ.; 2000. P. 242-59. (In Russ.)
2. Alyaev GE. Metaphysics of a Political Being. Specifics and Policies in Religious Philosophy of S.L. Frank. *Filosofs'ka dumka*. 1999;3:32-50. (In Ukrain)
3. «The Most Eminent Russian Philosopher». S.L. Frank's Philosophy of the Religion and Politics. Collection of scientific articles [Comp. by KM. Antonov]. Moscow: PSTGU Publ.; 2015. 248 p. (In Russ.)
4. Dobrokhoto AL. Axioms of Faith and Law Theorems. The S. Frank's Philosophy of Power. *“The Most Eminent Russian Philosopher”. S.L. Frank's Philosophy of the Religion and Politics*. Collection of scientific articles [Comp. by KM. Antonov. Moscow: PSTGU Publ.; 2015. P. 76-88. (In Russ.)
5. Timoshina EV. Judge as a new sovereign. Voluntaristic theory of M. Troper interpretation. *Bulletin of the RUDN. Series “Law”*. 2016;2: 50-61.
6. Derevyanchenko UI. Political theology and constitutional state. The Karl Schmitt's Lessons. *Bulletin of the ChitSU*. 2009; 4(55):50-54. (In Russ.)
7. Helen P. Semen Frank as a political thinker. *Voprosy filosofii*. 2003; 11:135-51. (In Russ.)

Информация об авторе

Дарья М. Дорохина, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; datorohina@gmail.com

Information about the author

Daria M. Dorokhina, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; datorohina@gmail.com